

А.Н. Хохлов*

Гастроли капеллы М.Д. Агренево-Славянской в Китае до и после 1917 г.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена истории хора русской песни, созданного Д.А. Агреневым-Славянским и после его смерти руководимого его дочерью Маргаритой. Хор много гастролировал, в том числе и по Китаю. Опираясь, прежде всего, на данные периодической печати, автор подробно описывает не только маршрут гастролей хора, но и то, как принимала его русская публика Харбина, Порт-Артура, Шанхая. Учитывая, что освещён большой период истории — с конца XIX в. до середины XX в. — исследование представляет собой крайне интересную панораму культурной жизни русской публики за границей от периода перед Русско-японской войной и до времён эмиграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Агренево-Славянская, Китай, КВЖД, русская песня, эмиграция.

Певица и дирижёр Маргарита Дмитриевна Агренево-Славянская (1880–1964) — дочь всемирно известного музыканта, руководителя хора Дмитрия Александровича Агренево-Славянского (1836–1908). Принадлежа к дворянскому роду тверских князей Вагреневых и будучи москвичом, Дмитрий Александрович учился пению в Италии и Париже. Согласно музыкальному словарю Г. Римана (изданному в Москве в 1901 г. в переводе Б. Юргенсона), в 60-х годах XIX в. Д.А. Агренево-Славянскому удалось много концерттировать с песнями разных народов. Вместе с созданным им хором он изъездил Северную Америку, затем Россию и Западную Европу, порой следуя программе народных песен в собственном переложении. За это в 70-х гг. его однажды

* Александр Николаевич Хохлов, к.и.н., с.н.с. Отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия.

критиковал П.И. Чайковский, мнение которого, однако, не разделяли почитатели таланта весьма популярного тогда певца¹.

Немало положительных отзывов о Д.А. Агренева (Славянском) сохранилось в тогдашней российской прессе, что видно, например, из публикаций популярной столичной газеты «Новое время». Так, об его удачных концертах в г. Павловске (расположенном в окрестностях Санкт-Петербурга) эта газета писала:

«Немало восторга выпало на долю бенефицианта и всех участвующих [в его концертах]. Порядочная толика денег попала в карман любимого народного певца» (Здесь и далее курсив мой. — А.Х.)².

В другом случае, при анонсировании предстоящего выступления Д.А. Агренева-Славянского с хором, та же газета информировала:

«Завтра, в воскресенье, 5 июля, в театре парка Лесного института [состоится] большой музыкальный вечер Д.А. Славянского (с хором). Громадная и заслуженная известность г-на Славянского ручается в полном успехе этого концерта»³.

Благоприятными и нередко восторженными отзывами сопровождалась заграничные выступления капеллы Д.А. Агренева-Славянского. Так, газета «Каспий», сообщая о гастролях этого хора, называла его руководителя *богатырём русской песни*⁴.

Большой успех выпал на долю гастролей капеллы Д.А. Агренева-Славянского в Австрии. Об этом позволяет судить приводимое ниже сообщение специального корреспондента из Вены, помещённое в газете «Новости и биржевая газета» в январе 1890 г.:

«Концерты Славянского имеют здесь большой успех... Славянского и его труппу приветствовали несмолкаемыми рукоплесканиями и букетами живых цветов, поднесёнными славянами-студентами. В сегодняшнем фельетоне газеты Neue Freie Presse («Новая свободная пресса») проф. Ганцлиг дал о концертах Славянского самый восторженный отзыв. Он пишет: „Мы наслаждались и освежались в них потоком самобытной русской народной музыки“»⁵.

Громадный успех сопутствовал капелле при повторном (в 1884 г.) путешествии хора по славянским землям Османской империи. В Турции 1 мая был дан концерт во дворце султана. «Как султан, так и его свита, а также все иностранные послы и министры были очарованы

¹ См.: Риман Г. Музыкальный словарь. Перевод с 5-го немецкого издания Б. Юргенсона, дополненный русским отделом... М., 1901. С. 8 и др.

² «Новое время», № 158 (12 июня 1870 г.). С. 1.

³ «Новое время», № 180 (4 июля 1870 г.). С. 2.

⁴ «Новости и биржевая газета», № 292 (25 октября 1889 г.). С. 2.

⁵ «Новости и биржевая газета», № 6 (7 января 1890 г.). С. 1.

прелестью русских мелодий и художественностью их исполнения. Славянский был щедро награждён от имени османского правителя. Он получил орден Меджидие 2-й степени и драгоценный подарок, стоимостью до 4 тыс. руб. Подарками же была награждена и вся семья *Русского Баяна*: О.Х. Славянская получила от Его Величества звезду Шефокат»⁶.

По возвращении на родину руководитель капеллы, дававшей концерты за границей почти два года, удостоился разрешения выступать со своей программой в концертном зале Нижегородской ярмарки во время Всероссийской выставки⁷.

Интересный итог творческой деятельности капеллы Д.А. Агренева-Славянского за 40 лет подвёл Д. Локшин:

«Агренов-Славянский выступал со своим хором на четырёх континентах: в Европе, Америке, Азии и Африке, причём в нескольких странах по несколько раз. Его концертная деятельность на родине была поистине огромной. Трудно назвать не только крупные, но и небольшие, часто захолустные города России, где бы не выступал хор Славянского. За 40 лет исполнительской деятельности он со своим хором дал около 15 тыс. концертов»⁸.

Феноменальная по своему масштабу концертная деятельность Д.А. Агренева-Славянского трагически оборвалась во время его очередных гастролей в Болгарии, где после блестящих выступлений в течение шести месяцев он в г. Руцуке неожиданно заболел, слёг в больницу и после операции 11 июля 1908 г. скончался. Об этом скорбном событии местный российский консул ст. советник Налетов того же числа сообщил в Софию следующей телеграммой:

«Славянский-Агренов только что умер. Жена [Ольга Христофоровна] денег не имеет, хоронить не на что. Прошу разрешить [мне]

⁶ Жена Д.А. Агренева — Ольга Христофоровна (1847–1920), сопровождающая мужа в гастрольных поездках, коллекционировала шедевры песенного творчества, о чём свидетельствуют её печатные труды: «О народной поэзии и песне» (СПб., 1881) и «Сборник песен, исполняемых в народных концертах Дмитрия Александровича Агренева-Славянского, собранных в России и славянских землях Ольгою Христофоровною Агреновой-Славянской» (М., 1896). Подробнее о биографии Ольги Христофоровны, мать которой (урождённая Верховская) происходила из дворян, см.: *Розанова-Свердловская Л.* Ялта музыкальная. 1888–1920. Симферополь, 2011. С. 39–50.

⁷ «Новое время», 15/27 февраля 1896 г. С. 3.

⁸ *Локшин Д.* Замечательные русские хоры и их дирижёры. М., Музгиз, 1963. С. 70.

выдать [ей] на похороны 1000 франков, [так как] невозможно задержать погребение»⁹.

В тот же день посланник д.с.с. Сементовский-Курило направил в С.-Петербург срочную телеграмму:

«Славянский сегодня умер. Ввиду безысходного [материального] положения вдовы разрешил консулу в Руцуке выдать ей в кредит в 1000 франков на похороны. Этим расходом нельзя, однако, ограничиться. Принимая во внимание заслуги покойного пред [нашим] национальным искусством, желательного [гарантировать] известное [материальное] обеспечение вдове и покрыть издержки по водворению в Россию хора, дабы избежать тем возможные нарекания [в Болгарии по поводу долгов хора], столь нежелательные на почве родной славянской страны. Точный размер этих последних издержек будет сообщён дополнительно»¹⁰.

Из-за недостатка собственных средств, необходимых для похорон супруга, Ольга Христофоровна обратилась с письмом к царю Николаю II с просьбой о поддержке, указав на активную патриотическую [сценическую] деятельность её мужа за прошедшие полвека. Лишь к середине июля вопрос о материальной помощи семье Д.А. Агренева был решён на высшем уровне. Об этом свидетельствует письмо начальника канцелярии Министерства Императорского двора А. Мосолова от 14 июля 1908 г. на имя дипломата А.А. Савинского, оказавшегося в С.-Петербурге. В этом письме говорилось:

«Г-н Министр Императорского двора, вследствие переданной Вами мне телеграммы нашего консула в Руцуке, по повелению Его Величества приказал перевести по телеграфу 4 тыс. руб. консулу Налетову, причём поручил просить Вас, милостивый государь, дать Налетову указание о том, что из этой суммы следует удержать ранее выданные авансом г-же Славянской деньги, равно выдать хору Славянского достаточную сумму, чтобы он мог возвратиться в Россию, а остальную часть вручить г-же Славянской»¹¹.

В связи с пожеланиями ближайших родственников Д.А. Агренева (жены, дочери и зятя) отправить тело покойного на родину консул Налетов 16 июля направил из Руцук в Выборг на имя А.А. Савинского набранную латинским шифром следующую телеграмму: «Тело

⁹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. Славянский стол, оп. 495, 1908–1909, д. 3196, л. 2.

¹⁰ Там же, л. 2.

¹¹ Там же, л. 9.

Славянского будет отправлено через Рени. Требуется немедленное распоряжение о свободном пропуске в Рени»¹².

24 июля консул Налетов на основании статьи 79-й консульского устава сообщил в 1-й департамент МИД России о знаменитом певце и дирижёре следующее:

«1) 11-сего июля в Руцукской городской больнице скончался русский подданный Дмитрий Александрович Агренов-Славянский, проезжавший по паспорту, выданному Севастопольским Градоначальником 24 декабря 1907 г. за № 925. Тело покойного перевезено в Россию [где был похоронен в Ялте], а паспорт остался у его жены, т.к. она была в него вписана вместе со своим мужем»¹³.

Позднее российский консул сообщил в МИД сведения, касающиеся имущества известного артиста в момент своих гастролей в Руцук:

«Что касается до какого-либо имущества Д.А. Агренова-Славянского, оставшегося после [его смерти], то *он умер проездом через Руцук, не имея с собою ни денег, ни какого-либо имущества, кроме необходимого ему дорожного багажа, опись которому не была составлена, и он умер в присутствии жены, дочери и зятя*»¹⁴.

Суть полнокровной творческой деятельности Д.А. Агренова-Славянского удачно выражена в нижеследующем высказывании «Саратовского кружка» в 1866 г.:

*«В песнях г-на Агренова-Славянского вам открывается русская душа: вы слышите песню в артистическом исполнении и в вашем воображении рисуется могучая, необъятная матушка Русь... Народ, создавший такую песню, не мог не быть великим и славным»*¹⁵.

¹² Там же, л. 6.

¹³ Там же, л. 12.

¹⁴ Там же, л. 17. После кончины мужа О.Х. Агренова-Славянская проживала, как и ранее, в Крыму, в Ялте. Когда 1-й Департамент МИД России 1 июня 1909 г. отправил ей письмо Российского Дипломатического Агентства в Болгарии, содержащее просьбу сообщить своё решение по поводу приёма вещей покойного мужа, полученных в Руцук из Лозанны (Швейцарии), из Ялты последовал ответ с распиской от Гурьевой, заведовавшей делами О.Х. Агреновой-Славянской, относительно отказа последней принять эти вещи. О таком решении МИД 8 августа 1909 г. уведомил Российское Дипломатическое Агентство в Болгарии, не вступая в дальнейшую переписку по этому вопросу. См.: АВПРИ, ф. Славянский стол, оп. 495, 1908–1909. Д. 3191. Л. 26, 30.

¹⁵ Цит. по: *Юркевич М.В.* Д.А. Славянский в его четверть-вековой художественной и политической деятельности. М., 1889. Подробную библиографию работ российских авторов, посвящённых Д.А. Агренову-Славянскому, можно найти в указанном нами энциклопедическом издании: *Агин М.С.* Вокально-энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 1 (А–В). С. 12–13.

После кончины Д.А. Агренева руководство капеллой взяла на себя его дочь Маргарита Дмитриевна, которая не раз выезжала на гастроли с хором за границу, успешно выступая в Болгарии, Сербии, Румынии, Австро-Венгрии, Франции, Англии.

Особое же место в её зарубежных гастролях занимали азиатские страны, особенно Китай и Япония, где её встречали с неподдельной радостью местные жители, причём не только россияне, в том числе эмигранты, но и представители коренного населения упомянутых двух соседних стран Восточной Азии.

Расширению культурных связей России со странами Дальнего Востока способствовало восстановление движения поездов на отдельных участках КВЖД, пострадавших в период антииностранный движения ихэтуаней, захвативших Пекин в мае 1900 г. и подтолкнувших цинский двор к военным действиям против России не только в Северном Китае, но и в Маньчжурии¹⁶.

Ещё в 90-е годы XIX в. российской прессой было замечено участие Маргариты Дмитриевны в концертах своего отца и матери. Так, «Оренбургский листок» в декабре 1896 г. сообщал о состоявшемся детском празднике:

«В пятницу, 27 декабря в зале общественного собрания [города] г-жой почётной попечительницей Оренбургской женской гимназии Е.М. Ершовой был устроен праздник... В этом празднике приняла любезное участие Маргарита Дмитриевна Агренева-Славянская с капеллой Д.А. Агренева-Славянского под управлением О.Х. Агреновой-Славянской в роскошных боярских костюмах.

Концерт капеллы Д.А. Агренева-Славянского и его дочери был выдающимся явлением этой недели по части общественных развлечений. *Юная артистка была принята с большими овациями. Поёт она согласно репертуару любимейших песен своего батюшки*¹⁷.

Для оценки первых шагов М.Д. Агреновой-Славянской в музыкально-сценическом искусстве любопытно письмо, полученное из Христиании (Норвегии), появившееся 1/13 января 1897 г. в газете «Московские ведомости», где было сказано:

«Молодая певица со своею капеллой закончила на днях своё артистическое турне по Скандинавии... *Норвежцы, никогда не слышав-*

¹⁶ Подробнее см.: *Хохлов А.Н.* Движение ихэтуаней (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодических изданий // Россия и Китай. Научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып. 2. СПб., БАН-АльфареТ, 2012. С. 177–202.

¹⁷ «Оренбургский листок», № 52 (29 декабря 1896 г.). С. 2.

шие в хоровом исполнении русские народные песни, были поражены стройностью хора 2-жи Славянской и гармонией его голосов»¹⁸.

Примечательно, что ещё в период своей ранней концертной деятельности Д.А. Агрневу довелось в 1875 г. во время путешествия из Тюмени вглубь Сибири побывать в хлебосольной Кяхте (на границе с Монголией), где велась активная меновая торговля российских купцов с китайскими, приезжавшими из провинций собственно Китая, особенно из провинции Шаньси. Во время этого путешествия жители сибирских городов и Забайкалья всюду оказывали именитому гостю-певцу самый радушный, восторженный приём. Наиболее известные люди выезжали из своих городов на расстояние 30–40 верст для встречи с «русским Баяном», при этом нередко они после выступлений певца в том или ином городе провожали его с оркестром¹⁹.

В связи с предстоящими гастролями капеллы Маргариты Дмитриевны Агрневой-Славянской на русском Дальнем Востоке, газета «Далёкая окраина» приводила любопытную характеристику, взятую из другого печатного органа с учётом оценки руководителя данного творческого коллектива:

«Концерт М.Д. Агрневой-Славянской, — писала «Юго-Западная Вольнь», — это событие в музыкальной жизни любого театрального города. Это не просто музыка и необыкновенный, хотя бы самый лучший хор.

Капелла Славянского — это одно живое существо, многоголосное, разнообразное, но по содержанию и цельности материала, даваемого капеллой, это — один голос, одна мысль и душа; перед нами — полная музыкальная, почти хроматическая гамма. Вы слышите почти каждый звук, и это так отчётливо ощущается. Сыгранность и спетость капеллы не повторимы.

Фразировка Маргариты Дмитриевны и всей капеллы — чисто великорусская, совершенная по отчётливости мысли. Все сольные номера исполнены 2-жой Славянской образцово.

Она владеет [руководит] капеллой в совершенстве. Тончайшее пиано, долгое красивое фермато — всё подчинено руке дирижёра»²⁰.

О предстоящих гастролях капеллы М.Д. Агрневой-Славянской харбинская газета «Восток» сочла необходимым познакомить местную публику с краткой характеристикой её руководителя, которая после возвращения из 5-летних гастролей в Западной Европе (Германии,

¹⁸ «Московские ведомости», № 1 (1/13 января 1897 г.). С. 5.

¹⁹ Юркевич М.В. Д.А. Славянский... С. 64.

²⁰ «Далёкая окраина», № 1501 (27 апреля 1915 г.). С. 3.

Франции, Англии, Швейцарии и Австро-Венгрии, а также в балканских странах и европейской России) впервые решила совершить путешествие по Сибири (до Владивостока), чтобы затем со своим коллективом из 40 лиц (мужчин, женщин и детей) и собственным оркестром дать два концерта (15–16 апреля) в Харбине.

О том, как прошло её первое выступление в этом почти русском городе, можно судить по следующей заметке, помещённой в газете «Восток»:

«Первый концерт в Железнодорожном собрании отмечен большим, как материальным, так и художественным успехом. Некоторые номера по требованию публики повторялись несколько раз. *Особенный успех, конечно, выпал на долю Маргариты Дмитриевны, которая положительно очаровала своей русской песней слушателей*»²¹.

Но первые концерты капеллы под руководством М.Д. Агреновой-Славянской состоялись в 1901 г. в Порт-Артуре (на Ляодунском полуострове), где находился царский наместник на Дальнем Востоке вице-адмирал Е.И. Алексеев со своей дипломатической канцелярией, занимавшейся военными и гражданскими делами россиян на арендованной у цинского Китая территории, включавшей в себя, помимо морской крепости Порт-Артур, г. Дальний. К первым выступлениям российской капеллы, состоявшей из 38 чел., местная русская пресса сначала отнеслась довольно сдержанно, даже критически, но в дальнейшем тон газетной критики сменился более благоприятными отзывами. Так, в заметке М. Ч-ского по поводу первого концерта, состоявшегося 10 октября, говорилось:

«Первое отделение его прошло несколько слабовато. Наиболее неудачным номером, по нашему мнению, был хор из оперы [С.В. Рахманинова] „Демон“ — „Ноченька тёмная“, что, по-видимому, следует приписать недостающему количеству [женщин] в этом исключительно мужском хоре.

Второе отделение, при участии оркестра балалаечников мы считаем более удачным... *Нельзя не отметить техники 2-жи Славянской, её умения владеть домрой (трёхструнной мандолиной), звуки которой приятно оттенялись аккомпанементом балалаек.*

Последнее [третье] отделение, за исключением опять-таки хора — на этот раз из [оперы Даргомыжского] „Русалка“, где потерялась теноровая партия запевалы („Ах, ты сердце, моё сердце“), прошло [вполне] симпатично. После красиво и дружно спетых галицких песенок был исполнен вальс: „Чудные девы“.

²¹ «Восток», № 25 (17/30 апреля 1912 г.). С. 3.

Тут нас поразила в исполнении г-жи Славянской унаследованная ею, очевидно от отца, способность мило и задушевно владеть в сущности небольшим голосом.

Ярче же всего она оказалась в пропетом ею на бис романсе: „А из рощи“, где ласкающий бархатный тембр солистки произвёл глубокое впечатление на слушателей, судя по их громким аплодисментам и бурным вызовам [выйти] на сцену... Театр был совершенно полон публикой»²².

Более взвешенную и точную оценку первого концерта М.Д. Агреновой-Славянской находим в высказывании того же критика о втором выступлении (12 октября) её хора. В его статье «Театр и музыка» говорилось:

«Второй концерт г-жи М.Д. Славянской, данный 12 октября, сгладил не совсем выгодное впечатление, вынесенное при первом. [На этот раз] выделилась [песня]: „Кузнец Ванюша“, где был гармонично выдержан припев, „Хазбулат удалой“ (исполненный дуэтом тенора и баритона) и „Эй ухнем“, в котором звуки то надрывались, то слабели и замирали, то прорывались могучей волной загулявшего бурлацкого горя...

Знакомое уже нам произведение „А из рощи, рощи тёмной...“, пропетое г-жой Славянской по желанию публики, снова нежно ласкало слух своей чудной мелодией. Публика горячо аплодировала концертантке и её хору и много раз вызывала артистов для исполнения [того или иного номера] на бис... Как оказывается, слабые стороны в исполнении первого концерта, отмеченные нами в предыдущей рецензии, объясняются болезнью [ангиной] только что упомянутой г-жи Славянской, а также теми отразившимися на её голосе злоключениями, которые выпали на долю хора при проезде по железной дороге из Инкоу на открытых платформах, и в неудобных холодных вагонах»²³.

Касаясь третьего концерта, 14 октября, данного капеллой под управлением М.Д. Агреновой-Славянской в Порт-Артуре, газета «Новый край» подчёркивала: «Концерт ... г-жи Славянской сошёл удачно. Публики было много»²⁴.

²² «Новый край», № 118 (12 октября 1901 г.). С. 2.

²³ «Новый край», № 119 (14 октября 1901 г.). С. 3.

²⁴ «Новый край», № 120 (17 октября 1901 г.). С. 2. Следует заметить, что во всех сообщениях упомянутой выше газеты по поводу гастролей М.Д. Агреновой-Славянской её имя (Маргарита) было указано неправильно — буквой «Н».

19 октября 1901 г. выходившая в Порт-Артуре газета «Новый край» сообщила о нахождении капеллы М.Д. Агренево-Славянской в г. Дальнем, где предполагались её концерты в субботу и воскресенье, причём этот хор собирался выступить в местной церкви во время обедни. Позднее, 19 декабря, та же газета в разделе «Хроника» сообщила о выступлении капеллы М.Д. Славянской в Мукдене, в русском гарнизоне²⁵.

Второе путешествие в Маньчжурию М.Д. Агренево-Славянская совершила со своим знаменитым отцом в сентябре 1902 г. Вот что писала 11 сентября газета «Новый край» по этому поводу:

«Вчера мы имели счастье и удовольствие слушать и видеть русского Баяна Д.А. Агренево-Славянского...». В других последующих сообщениях был анонс нового спектакля:

«Сегодня в театре при матросской чайной состоится спектакль „Русская свадьба“. Спектакль этот ставится Д.А. Славянским... В нём принимает участие М.Д. Славянская, успевшая в короткое время завоевать симпатии среди наших театралов»²⁶.

Большой успех сопутствовал выступлениям капеллы М.Д. Агренево-Славянской в Харбине весной 1912 г., о чем позволяет судить следующее сообщение выходившей здесь газеты «Восток»:

«Все три истекших дня вечером толпы публики осаждали иллюзион „Декаданс“, в котором пела со своим хором М.Д. Агренево-Славянская. Места в зрительном зале брались с боя. Многим посетителям приходилось ожидать в очереди [за билетами] по несколько часов»²⁷.

Возвращение М.Д. Агренево-Славянской на родину после успешных гастролей в Харбине не обошлось без чрезвычайных происшествий, о чём идёт речь в цитируемом ниже сообщении харбинской газеты «Восток» от 27 ноября 1912 г. (по ст. стилю):

«Гастролировавшая недавно (на Дальнем Востоке) М.Д. Славянская со своей капеллой, как сообщает „О.В.“ [Оренбургский вестник], чуть не сгорела заживо в Кыштыме и в ту же роковую ночь едва не погибла в Миассе от крушения поезда».

Интересное сообщение о новых гастролях капеллы на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны появилось в августе 1915 г. на страницах «Нового времени», что видно из следующего пассажа:

²⁵ «Новый край», № 145 (19 декабря 1901 г.). С. 3.

²⁶ «Новый край», № 99 (11 сентября 1902 г.). С. 2; № 101 (15 сентября 1902 г.). С. 2.

²⁷ «Восток», № 29 (21 апреля / 4 мая 1912 г.). С. 3.

«После блестящих концертов в Японии М.Д. Славянская отправилась со своей капеллой в Китай. По пути она посетила Сахалин, оттуда по Амуру и Сунгари приехала в Харбин, а затем в Пекин... Из Пекина капелла отправляется на Филиппины и в Австралию.

Программа её выступлений состояла из русских песен и бытовой пьесы „Русская свадьба в XVI столетии“ (составленная из песен и танцев). Газеты „Peking and Tientsin Times“ и „Peking post“ отозвались с величайшими похвалами, одобряя программу и её исполнение»²⁸.

В этой же российской газете появилось письмо М.Д. Агреновой-Славянской из Шанхая, приводимое ниже:

«Пишу вас из „Парижа Азии“, как жители Шанхая с гордостью называют свой внешне действительно красивый, а по торговле — первый город на Дальнем Востоке. Жаль только, что искусству, а также театральной жизни здесь отведено, по-видимому, одно из последних мест. В Шанхае при всём его благоустройстве, [среди] великолепных отелей и чудных зданий, не имеется не только постоянного театра, но даже сносного помещения для [организации] концертов. Наша капелла была приглашена петь здесь одну неделю в театре „Олимпик“, а другую — в [кино-]театре „Виктория“, которые принадлежат одному испанцу, [причём во втором помещении] в обычное время демонстрируются довольно бессодержательные кинематографические ленты.

Конечно, о каких-либо удобствах в смысле акустики и комнат (уборных) для артистов не может быть и речи. Тем не менее публика приняла мой хор очень тепло, как это вы увидите из прилагаемых газетных вырезок. Вся шанхайская печать даёт о нас прямо-таки восторженные отзывы.

Даже немцы посещали наши концерты, но, конечно, при звуках какого-либо союзного гимна [стран Антанты], демонстративно покидали зал...

Весьма характерно то, что директор г-н Рамос, пригласив меня сюда, боялся писать что-либо о нас предварительно. В афишах, расклеенных в городе, стояло весьма краткое упоминание: „Г-жа Маргарита Славянская со своим хором“...

Но победа осталась на нами. Сегодня здесь наш последний (14-й) концерт, и завтра — прощай, Шанхай!

Пробыв месяц в Китае и снова собираясь в путь, я невольно стала мысленно разбираться в своих впечатлениях. Живу я здесь в лучшей гостинице „Astor House“: — английской, конечно потому, что главенствующий тон задают здесь англичане...

²⁸ «Театр и музыка» // «Новое время», № 14154 (19 августа 1915 г.).

За целый месяц нашего пребывания ни один русский [чиновник] не зашел к нам даже за кулисы! Наш посланник в Пекине [г-н Крупенский], когда я приехала представиться ему, чтобы познакомиться, встретил меня сухо словами: „Что Вам от меня угодно?“, сказанными таким [официальным] тоном, что я, конечно, постаралась поскорее ретироваться.

Отзывы шанхайской печати мы уже представили. Теперь же просим МИД обратить внимание на поведение немцев [дипломатов], находящихся на русской службе и держащих себя недостойно по отношению нашего государства, чей хлеб они едят»²⁹.

Под влиянием развернувшейся в русской прессе кампании критики скомпрометировавших себя немцев, занимавших высокие ответственные посты в государственном административном аппарате России, бывший вице-консул в Шанхае А.Н. Вознесенский, сославшись на опубликованное в газете «Новое время» письмо М.Д. Агреневой-Славянской, обратился к министру иностранных дел с приводимым ниже открытым письмом, в котором резко критиковал российский генерального консула в Шанхае В.Ф. Гроссе:

«Недавно в „Новом времени“ г-жа Славянская поделилась своими впечатлениями о русских должностных лицах в Шанхае... во главе русских официальных учреждений поставлено лицо (генконсул Гроссе), не только не заслуживающее доверия русского правительства, но и недостойное имени русского человека... дело о нахождении на службе в русском генеральном консульстве 3-х германских подданных говорит само за себя... никто другой, как русский консул в Шанхае — важнейшем центре на Дальнем Востоке, выступал с пропагандой сепаратного и почётного мира с Германией... почитал бестактным говорить о зверствах немцев [над пленными россиянами]³⁰ потому, видите ли, что директор канцелярии министра иностранных дел — барон Шиллинг»³¹.

После окончания Гражданской войны на русском Дальнем Востоке известную певицу как руководителя капеллы не покидала мысль вновь посетить Харбин, где её всегда горячо принимали с

²⁹ «Новое время», № 14175 (27 августа / 9 сентября 1915 г.). С. 6.

³⁰ Подробнее см.: *Хохлов А.Н.* Положение военнопленных россиян в Германии и Австро-Венгрии в период Первой мировой войны (по архивным и опубликованным данным) // *Инвалиды Первой мировой войны. Исторические и нравственные уроки. Материалы II Международной конференции* (Москва, 29–30 ноября 2012 г.). М.: Изд. МНЭПУ, 2013. С. 131–148.

³¹ См.: «Новое время», № 14181 (15 сентября 1915 г.). С. 5–6.

длительными аплодисментами. После посещения Приморья она³², находясь в Забайкалье, 12 ноября 1926 г. отправила из Читы в Москву, в Наркоминдел, следующую телеграмму:

«Коллектив хора [под] моим управлением находится [в] поездке больше полугода. Имеется около 100 горячих благодарственных отзывов различных организаций. Возник вопрос [о] поездке хора [в] Харбин. Местные власти [в лице своих представителей], посещая наши концерты, считают такую поездку необходимой в художественно-показательных целях. [На] Наше ходатайство Наркомпрос ответил, [что] со стороны Наркомпроса [к] выезду Вашего хора [в] Харбин препятствий не встречается. Нарком Луначарский. Опираясь на мнение [о] ценности поездки [со] стороны художественно-показательной, ходатайствуем [о] применении инструкции НР 67 пункт „Е“ [о] льготной оплате [заграничных] паспортов [в размере] 50 руб. с каждого [человека]»³³.

Новая поездка капеллы М.Д. Агреновой-Славянской в Маньчжурию, как свидетельствует харбинская пресса, была не только успешной по своим ярким выступлениям на КВЖД, но и длительной. Её предстоящее прибытие в Харбин и её первый концерт в этом городе 17 июня 1927 г. анонсировала выходившая в Харбине популярная газета «Новости жизни»:

«Вчера в Харбин прибыл уполномоченный концертного турне капеллы М.Д. Агреновой-Славянской гражданин Аранович ... первый концерт на КВЖД капелла дала 9 июня на станции Пограничная, затем она была приглашена желсобами [клубами] Мулина, Ханьдаохэцзы и Имяньпо. В четверг, 16 июня, вся капелла прибывает в Харбин. Первый её концерт [состоится] в Желсобе [Железнодорожном Собрании] 17 июня»³⁴.

18 июня в упомянутой выше газете под названием «Успех народного хора» вышла краткая заметка, где было, в частности, сказано:

«Как и следовало ожидать, успех народного хора [под управлением] М.Д. Агреновой-Славянской в Желсобе был полный и доставил публике высокое художественное наслаждение... Во всём выступлении — ни одной шероховатости... Публика аплодировала каждому номеру программы [концерта]»³⁵.

³² «Новости жизни», № 83 (16 апреля 1927 г.).

³³ Архив Внешней Политики Российской Федерации, ф. 0100 (Референтура по Китаю). Оп. 10. Д. 79. Папка 129. Л. 331.

³⁴ «Новости жизни», № 127 (11 июня 1927 г.). С. 3.

³⁵ «Новости жизни», № 132 (18 июня 1927 г.). С. 8.

Столь же высоко оценила эта газета второе выступление капеллы в том же клубном центре, а также в кинотеатре «Колизей»:

«В воскресенье в Желсобе концерт народного хора М.Д. Агреновой-Славянской прошёл, как и первый, данный в том же зале. Публика буквально переполнила зал Желсоба: даже негде было в нём стоять или смотреть представление с балкона. Каждый номер программы вызывал бурные аплодисменты, причём некоторые номера бисировались...

Ту же картину представляли собою вчера выступления артистов хора. Огромное помещение кинотеатра было заполнено, и не меньшая толпа публики стояла у входа, терпеливо ожидая своей очереди в кассе на второй сеанс. Более громко, чем прежде, публика отмечала исполнение каждого номера программы аплодисментами и возгласами „бис“.

Было очевидно, что горожане стосковались по русской песне и воспринимали её как чудесное эхо родины.

Сегодня же в „Колизее“ по совершенно новой программе состоится ещё один концерт народного хора М.Д. Агреновой-Славянской, а на завтра [22 июня] анонсирован [третий по счёту] концерт в Желсобе»³⁶.

22 июня газета «Новости жизни» опубликовала под заголовком «Непрерывный успех народного хора» небольшую статью, где было сказано:

«Во вторник в „Колизее“, а вчера в Желсобе повторилось явление, ставшее обычным для народного хора М.Д. Агреновой-Славянской — негде было упасть яблоку». При этом в конце статьи газета сообщала:

«Сегодня в библиотеке-читальне при Главных мастерских КВЖД состоится концерт хора М.Д. Агреновой-Славянской»³⁷.

30 июня цитируемая выше газета сообщила о постановке в Желсобе силами артистов хора пьесы «Русская свадьба», поместив в своём номере новую благоприятную рецензию на этот спектакль³⁸.

В тот же день эта газета в связи с подготовкой капеллы к поездке с концертами на западной линии КВЖД (от Харбина до ст. Маньчжуря) информировала о предполагаемых выступлениях капеллы в Харбине 4 и 5 июля с постановкой «Русской свадьбы», при этом предупредила о возможной продаже билетов по общедоступной

³⁶ «Новости жизни», № 134 (21 июня 1927 г.). С. 4.

³⁷ «Новости жизни», № 135 (23 июня 1927 г.). С. 3.

³⁸ Подробно см.: «Новости жизни», № 136 (24 июня 1927 г.). С. 4; № 137 (25 июня 1927 г.). С. 3.

цене в размере 30 центов³⁹. До этих двух указанных спектаклей в субботу, 2 июля, должно было состояться гастрольное выступление капеллы в харбинском театре «Арс»⁴⁰.

Касаясь концертов капеллы, состоявшихся в Харбине, газета «Новости жизни» 5 июля 1927 г. (в номере 145) подчёркивала живой интерес к этим выступлениям жителей разных районов Харбина, что видно из следующей констатации её редколлегии, заявившей своим читателям:

«Вот уже прошло свыше десятка концертов: публика неизменно охотно заполняет театры то Пристани, то Нового города, то главного клуба [железнодорожного] узла».

Касаясь очередного выступления капеллы, газета сообщала, что оно состоится в саде Желсоба по новой программе, причём сверх её предполагалось исполнение китайских и японских песен в обработке её руководителя (М.Д. Агреновой-Славянской)⁴¹.

О весомых результатах концертной деятельности М.Д. Агреновой-Славянской позволяет судить следующая информация, помещённая 11 августа 1927 г. в газете «Новости жизни»:

«Выехавший для концертов на западной линии [КВЖД] хор М.Д. Агреновой-Славянской на днях возвращается в Харбин. На этой линии было дано по 4 концерта на станциях Маньчжурия и Цицикар. Все выступления хора прошли с большим успехом. Линейная публика подолгу не отпускала со сцены исполнителей, требуя бисирования некоторых вещей».

В Харбине хор пробудет несколько дней и возможно даст 2–3 концерта, после чего отправится в Японию. Японское консульство заверило администрацию хора, что препятствий к выдаче виз [артистам] со стороны консульства не встретится»⁴⁰.

Дополнением к приведённой выше информации может служить следующее сообщение этой же газеты от 26 августа, в котором было сказано:

«Сегодня [26 августа 1927 г.] с западной линии КВЖД возвращается со своей капеллой М.Д. Агренева-Славянская и перед отъездом в Японию — завтра и в воскресенье — устраивает в Харбине два концерта по совершенно новой программе. Устроитель турне — И.А. Аранович»⁴¹.

Как и первый концерт, второй прошёл весьма успешно, о чём свидетельствует приводимое ниже сообщение газеты «Новости жизни»:

³⁹ «Новости жизни», № 141 (30 июня) 1927 г.). С. 3.

⁴⁰ «Новости жизни», № 142 (1 июля 1927 г.). С. 1.

⁴¹ «Новости жизни», № 154 (5 июля 1927 г.). С. 1.

«Вчерашний концерт хора [М.Д. Агреновой-Славянской] прошёл с большим успехом. Вся его программа состояла из новых песен и была исполнена с большим [душевным] подъёмом. Публика тепло принимала капеллу. Сегодня в Новом театре [после ремонта] состоится её второй концерт»⁴².

Как видно из материалов харбинской прессы, 31 августа (в среду) и 1 сентября (в четверг) также состоялись прощальные концерты М.Д. Агреновой-Славянской в театре «Аполло» и кинотеатре «Буфф» перед отъездом на гастроли в Японию. Газета «Новости жизни», отмечая эти последние выступления капеллы в Маньчжурии, где было дано до 50 концертов только в Харбине и по линиям КВЖД, естественно не включала в это число предстоявшие ей выступления в Мукдене и в Дайрене (г. Дальнем) по пути в Японию.

Поездка капеллы под руководством М.Д. Агреновой-Славянской из Москвы до Харбина продолжалась почти два года. Направляясь на Дальний Восток, её коллектив особенно медленно продвигался на поезде по Сибири, делая остановки в каждом городе или крупном железнодорожном узле, жители которых, приветствуя артистов, нередко приглашали их выступить перед ними. Приходя в вагон к руководителю хора, выборные лица от лица своих товарищей-железнодорожников, желая послушать хор гостей, порой в шутку, но с улыбкой говаривали: «Мы всё равно не прицепим ваш вагон к поезду в случае Вашего отказа». В результате в железнодорожной мастерской соорудалась платформа и хор пел.

В Харбине капелла задержалась на три месяца, после чего совершилась триумфальная поездка по Японии, продолжавшаяся 10 месяцев. За Японией последовали гастроли в Гонконге, откуда капелла отправилась на Филиппины. Вернувшись в Китай, она сделала остановку в Шанхае.

Уже через месяц Маргарита Дмитриевна из Шанхая уехала в США. В этой поездке она задержалась на пару недель на Гавайских островах, где дала со своими подопечными 10 концертов. Её последнее выступление состоялось здесь в г. Хило, откуда она уехала в Сан-Франциско. Морское путешествие благодаря солнечной погоде оказалось спокойным и приятным до прибытия известной певицы в Сан-Франциско, где началась её новая «американская» жизнь со всеми горестями и радостями.

Дальнейшая концертная деятельность М.Д. Агреновой-Славянской протекала преимущественно в США, куда пригласил её известный

⁴² «Новости жизни», № 176 (11 августа 1927 г.). С. 3.

менеджер Морис Гест, предложивший ей пятилетний контракт⁴³. О её гастролях в Чикаго и других городах позволяют судить её письма, например, от 22 марта 1935 г. Г.Д. Гребенщикову⁴⁴, известному руководителю местного литературного объединения «Чураевка», возникшего и в Харбине⁴⁵ (подробнее о нём см. ниже, прим. 47).

Маргарита Дмитриевна исколесила новую для неё страну вдоль и поперёк, пела на Аляске, дважды выступала в Канаде. Она концертировала в Нью-Йорке в Карнеги Холл и в Таун Холл, Палас-театре и других роскошных залах и театрах. С огромным успехом певица со своими коллегами-артистами посетила 45 штатов.

Почувствовав некоторую усталость от постоянных гастролей в разных университетах и колледжах, она приняла приглашение посвятить себя педагогической деятельности в области музыкального образования в старейшем университете в Таксасе — «Саус-вестерн Юниверсити». Здесь она провела пять лет, создав замечательный хор из своих американских студентов, который не раз выступал в престижных залах таких крупных городов, как Вашингтон, Чикаго, Балтимор, Мемфис и др. Показателем успеха этих выступлений у зрителей было то, что университетский хор М.Д. Агреновой-Славянской так правильно и хорошо пел по-русски, что зрители терялись в догадках, не веря, что в хоре участвуют американские студенты. С учётом мастерства руководителя этого хора начальство университета предложило Маргарите Дмитриевне остаться в штате этого учебного заведения до конца своих дней, чтобы в этом случае её место перешло к её дочери — Маре Владимировне, продолжавшей традиции своей семьи.

Отказавшись от столь заманчивой перспективы дальнейшей службы, М.Д. Агренова-Славянская впоследствии переехала в Нью-Йорк, где продолжила (совместно с дочерью) свою подвижническую деятельность, связанную, с одной стороны, с преподаванием (теории и практики пения и игре на фортепиано), а с другой — с руководством небольшим хором (из 18 певцов и певиц).

Согласно сообщению газеты «Новое русское слово» от 15 мая 1951 г., в большом зале отеля «Дипломат» в 8 час. 30 мин. при большом стечении русской публики состоялось открытие праздника, посвящённого 20-летию юбилею концертной деятельности в США артистки М.Д. Агреновой-Славянской, который, по словам вышеупомянутой газеты, оказался на редкость удачным и интересным.

⁴³ «Новости жизни», № 188 (26 августа 1927 г.). С. 3.

⁴⁴ «Новости жизни», № 190 (28 августа 1927 г.). С. 5.

⁴⁵ «Новое русское слово», № 51 (29 апреля 1951 г.) // Дом Русского зарубежья, Архив. Ф. 17 (Коллекция А.И. Калугина). Альбом № 26. С. 16.

«Юбилярша лишний раз показала [подтвердила] своё мастерство в управлении хором и подборе солистов, и истинные любители художественного пения получили большое удовольствие...

Особенно бурно публика приветствовала „Дубинушку“ с великолепно запевалой Широным, „Вечерний звон“ Рахманинова, „Колыбельную песнь“ Гречанинова, „Калинку-малинку“ в переложении [М.Д.] Агреневой-Славянской⁴⁶.

Интересной публикацией на выступление М.Д. Агреневой-Славянской откликнулся известный русский писатель Георгий Гребенщиков, влиятельный деятель русской эмиграции в США, проживший в этой стране более 40 лет⁴⁷. В своей статье под названием «Слово о Славянских» он, в частности, писал: «Вот прочёл в „НРС“ [„Новом русском слове“] о том, что предстоит концерт хора [М.Д.] Агреневой-Славянской, и вспомнил, что в 1934 г. мы праздновали столетие со дня рождения Дмитрия Александровича Агренева-Славянского. На мою долю выпала [честь] организовать ряд концертов в обстановке снегопадов в штате Коннектикут и в музее [Н.К.] Рериха в Нью-Йорке⁴⁸.

⁴⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2277. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–2.

⁴⁷ До приезда М.Д. Агреневой-Славянской в 1931 г. круг знакомств писателя Г.Д. Гребенщикова включал в себя многих известных деятелей русской эмиграции. Об этом свидетельствует информация о праздновании его 20-летнего юбилея творческой деятельности в Интернациональном доме Нью-Йорка 4 апреля 1926 г. В этом мероприятии участвовали Ф.И. Шаляпин, С.В. Рахманинов, певица Н. Плевицкая, артисты Михаил и Вера Фокины, скульптор С. Конёнков, пианист Завадский и многие другие представители русской интеллигенции. На этом заседании юбиляр прочитал несколько глав из своей новой книги «Хан Алтай». См.: «Вольная Сибирь», 1926, № 1. С. 195–196.

Для характеристики общественной деятельности Г.Д. Гребенщикова интересна публикация Александра Кирилова, посвящённая его 25-летней литературной деятельности. Статья появилась 21 ноября 1931 г. в парижской газете «Последние новости», где было сказано: «Благодаря содействию и поддержке известного русского художника Н.К. Рериха, который создал в Америке большой музей искусства: Г.Д. [Гребенщикоу] удалось перебраться [из Франции] в Америку... [где] он вскоре организует недалеко от Нью-Йорка [и Вашингтона] целый сибирский хутор-деревню „Чураевку“, которая, по мысли Г.Д., должна была служить местом отдыха и приюта для сибирских деятелей культуры и их друзей... там же он устраивает издательство „Алатас“ и <...> строит часовню имени Сергия Радонежского».

⁴⁸ Для иллюстрации первых деловых контактов Г.Д. Гребенщикова с Н.К. Рерихом и его старшим сыном-востоковедом Ю.Н. Рерихом характерно

Конечно, был успех, но больше всех наслаждался концертами пишущий эти строки, т.к. концерты эти были подтверждением того, что я перед этим вложил [в это мероприятие] и специально изученные мною материалы об истории хора Славянских и даже издал эти материалы в особой книжке на русском и английском языках...

Перечитывая теперь свою книжку „Русская песня“⁴⁹, посвящённую Славянским, я снова поражаюсь, как много сделал Дмитрий Александрович в пионерстве собирания и продвижения в разные страны русской и славянской песни и хорового и вокального искусства, но он, оказывается, был первым, кто представил в Америке красоту и значение русской песни ещё в 1869 и 1870 годах, и дал здесь 170 концертов... Тогда ещё была жива Бичер Стоу, автор книги „Хижина дяди Тома“, и она оказала Агрневу гостеприимство»⁵⁰.

Желая рассеять подозрительность местных властей США к россиянам, писатель призывал: «Не следует бояться имени „русский“ и тем более нужно всеми способами поддерживать всё то русское, которое создано русскими как вклад в мировую сокровищницу культуры, взаимопонимание и взаимоуважение»⁵¹.

приводимое ниже сообщение издававшегося в США русского журнала «Москва»: «27 сентября 1929 г. в одном из залов музея Рериха в только что законченном постройкой новом 24-этажном здании состоялось первое собрание сибиряков и друзей Сибири, которые... [были] намерены создать особую сибирскую группу — друзей музея Рериха. Вступительное слово произнёс Г.Д. Гребенщиков... В дальнейшей беседе, по предложению И.С. Калашникова, для ближайшего будущего собрания был поставлен вопрос об определённой практической работе [сибирской] группы в связи с культурно-просветительскими делами Музея Рериха, причём в тот же день Георгий [Юрий] Рерих, учёный-ориенталист и спутник [в поездках] отца, согласился прочесть доклад о путешествиях [Н.К. Рериха и членов его семьи] с демонстрацией световых картин на экране». По предложению Г.Д. Гребенщикова были признаны желательными членами Группы сибиряков: И.А. Якушев (в Праге), И.Г. Савченко (в Париже), Иннокентий Серышев (в Австралии), А.М. Перфильев (в Риге), [поэт] А.А. Ачаир с его группой молодых сибиряков и сибирячек (в Харбине), К.С. Сабуров (Китай) и др. См.: «Москва» (Чикаго), 1929, октябрь. С. 64–65.

⁴⁹ Текст «Русской песни» Г.Д. Гребенщикова можно найти в книге: «Георгий Гребенщиков. Русский жемчуг. Очерки о деятелях литературы и искусства из неизданной книги писателя», недавно опубликованной в Усть-Каменогорске.

⁵⁰ Георгий Гребенщиков. Слово о Славянских. — «Новое русское слово», 7 мая 1951 г. // Дом Русского Зарубежья. Архив. Ф. 17 (Коллекция А.И. Калугина). Альбом № 26 (Хоры). С. 17.

⁵¹ «Новое Русское Слово», 16 мая 1951 г. // Дом Русского зарубежья. Архив. Ф. 17 (Коллекция А.И. Калугина). Альбом № 26. Л. 17.

Следуя в своей профессиональной деятельности в области музыкального искусства, Маргарита Дмитриевна Агренева-Славянская своим неустанным трудом и ярким талантом удостоилась всемирной известности, оставив отечество в нелёгкие годы строительства новой России после 1917 г.

*Khokhlov A.N.**

**Concert tours of Russian chapel of Magrarita
Agrenea-Slavyanskaya in China before and after 1917**

ANNOTATION: This paper deals with history of Russian song chorus, founded by Dmitry Agrenev-Slavyansky and after his death directed by his daughter Margarita. This chorus was on many concerts tours including China. Author quotes numerous periodicals and describes with many details itineraries of chorus and how it was accepted in Harbin, Port-Arthur, Shanghai. Story of chorus is quite long — from the end of XIXth century to the mid-XXth century, so this description gives a very interesting panorama of Russian cultural life abroad — from the period before Russo-Japanese war to period of emigration.

KEYWORDS: Agrenea-Slavyanskaya, China, CER, Russian song, emigration.

* Khokhlov Alexander Nikolayevich, PhD (History), China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.